

— Да и то верно... — старый Староста трех деревень призадумался. — В одном уезде народу прорва, тысяч десять душ точно наберётся. Выкрою время на днях, потолкую с другими старостами трех деревень.

— Мой дядя из деревни семьи Ху — сюцай, у него слог чистый да почерк твёрдый, — поспешил замолвить слово Дин Тянь. — Ежели кто писать не обучен, пускай прямиком к нему идут.

Упускать такую возможность для своего родственника Ху Вэя молодой человек не собирался. Если это благое дело дойдёт до ушей самого Сына Неба, то и дяде перепадёт толика императорской милости и почёта.

— Хм, дело говоришь, — одобрительно кивнул старик. — Как воротишься, набросай чертёж. Мы-то отродясь таких штук не видавали, ума не приложим, как к ним подступиться.

— Договорились! — кивнул Дин Тянь. — Нарисую всё в подробностях да отнесу Хромому Дину. Он у нас мастер знатный, пустим в ход самую лучшую древесину.

— Нет-нет-нет! — старик упрямо затряс головой. — Тут дерево особенное нужно. Возьмём железное — оно и крепкое, и сносу ему не будет, да и для доброго предзнаменования самое оно.

— Пусть будет так, — согласился Дин Тянь. В плотницком ремесле он не смыслил ровным счётом ничего, так что спорить со Старостой трех деревень не стал.

Однако вскоре тень сомнения вновь набежала на лицо Старосты трех деревень:

— Оно-то ладно... Да только как к нашей затее новый уездный судья отнесётся? Не вышло бы боком.

— Дедушка, — с улыбкой отозвался Дин Тянь, — мало ли, что он там себе надумает. Куда важнее то, что мы теперь на короткой ноге с господином префектом. К тому же, ежели новый судья тоже захочет удостоиться подобной чести от простого люда, ему придётся из кожи вон лезть да трудиться на совесть. А иначе отслужит свои три года, и провожать его станут пустыми дворами — ох как неловко выйдет.

— И то правда, шельма ты эдакая, — хмыкнул старик. — Только уездные у нас порой и дольше трёх лет засиживаются. Наш Ду Мин вон целых десять лет у руля простоял... — Староста трех деревень вздохнул, устремив взгляд куда-то вдаль. — Хотя, конечно, новый человек — это кот в мешке. С Ду Мином-то мы сроднились, каждого подноготную знали.

Ду Мин правил уездом Бычьего Рога целое десятилетие и за эти годы успел стать для местных своим в доску. Кое-кому из старост даже доводилось сидеть за его домашним столом. Народная любовь не даётся даром, и у преданности жителей были веские причины. Ду Мин, конечно, не

был безгрешным святым — порой прибирал к рукам то, что плохо лежит, но меры не переступал и делу не вредил. А главное — он разделил с уездом все тяготы трёхлетней изнурительной войны. В те страшные дни он самолично поднимался на городские стены, воодушевляя защитников, а когда враги прорвали оборону, остался в обречённом городе. Писанный книжник, хрупкий чиновник — он, не дрогнув, сжимал в руках тяжёлое боевое дао, готовый сгинуть вместе со своими людьми. Не подоспей вовремя подмога, его кости давно бы истлели в безвестной могиле.

Разве можно сравнить такого человека с безликим преемником, которого пришлют бог весть откуда?

— Да и к тому же, — заговорщически понизил голос Дин Тянь, — они ведь даже не встретятся. Я разузнал: дела будут передавать через доверенных слуг. Наш Ду Мин уедет, и лишь спустя время явится новый уездный судья.

Дин Тянь действительно заранее раздобыл эти сведения. Вообще-то по закону чиновники обязаны были передавать дела из рук в руки, лично с глазу на глаз. Однако новый назначенец ехал издалека, да ещё и тащил за собой целый обоз с домочадцами и пожитками. Двигались они черепашью шагом, а потому вперёд выслали гонцов с доверенностями, дабы те по-быстрому приняли бумаги у прежней администрации, а сам барин изволил прибыть, когда растрясет кости в дороге.

— Вот оно как? — Старик заметно приободрился, в его выцветших глазах блеснул огонёк. — Ну, тогда и беспокоиться не о чем!

Коли новый судья не застанет господина Ду в уезде, то и дурного знамения в подарке не усмотрит, да и скандала на пустом месте удастся избежать. В крайнем случае, когда новоприбывший наконец соизволит явиться, они устроят ему встречу попышнее да побогаче.

Сбросив с души тяжёлый камень, они поболтали ещё немного о насущных делах, после чего Дин Тянь вежливо откланялся.

Как и положено по обычаю, деревенский староста Дин Дасин не отпустил его с пустыми руками, всучив ответный дар — увесистый шмат солёного свиного окорока. По деревенским меркам такое угощение считалось едва ли не роскошью.

— Дядя Дасин, полно вам, не стоит... — попытался было отнекиваться Дин Тянь, но тот и слушать ничего не желал, настойчиво впихивая свёрток ему в руки:

— Бери, бери, племянник! Воротишься в свою управу, потушишь с сушёной зеленью — знатная похлёбка выйдет.

Делать нечего, пришлось Дин Тяню тащить ароматную свинину домой.

Лишь завидев его на пороге, родственники из семей второго и третьего дядей со спокойной душой засобирались по домам. Пролетела тихая ночь, а на следующее утро Дин Тянь принялся собираться в дорогу. Он аккуратно упаковал припасённый свиной окорок — знатный гостинец для родни из деревни семьи Ху, где жил его дядя.

Раньше-то его всегда возил Дин Мо, но теперь у того забот полон рот, так что надеяться приходилось только на собственные силы.

Править конным экипажем Дин Тянь отродясь не умел. Свободных волов в деревне тоже было не сыскать — все до единого сейчас надрывали жилы на весенней пахоте. Поразмыслив, молодой человек решил заглянуть на местную сыроварню, надеясь выпросить у хозяев смиренного ослика.

Но стоило ему выйти за ворота, как навстречу показался старый Староста трех деревень.

— Вот и ладно, как раз тебя и искал! — добродушно окликнул его старик. — Мне тоже надобно в деревню семьи Ху наведаться. Велел твоему дяде Дасину запрягать телегу, так что поехали вместе, по пути будет.

Одет Староста трех деревень был празднично — в добротный, почти новый халат, гладко выглаженный и опрятный. Сразу видно: человек собрался вершить великие дела.

— Вот спасибо, дядюшка! — обрадовался Дин Тянь. — А то я уж было собрался на сыроварню идти, кланяться, чтоб осла одолжили.

Конечно, лошадь бежит резвее, а воловья упряжка тащится черепашьям шагом. У старосты своей лошади не водилось, но по нынешней поре заполучить даже такую телегу считалось большой удачей. К тому же Дин Тянь в глубине души изрядно побаивался, что с упрямым осликом он попросту не сладит в дороге.

<http://bllate.org/book/19387/1997440>